

1

Сказать, что Лора была в отчаянии, — это ничего не сказать! Выревевшись, она шла умываться, попутно запивая свои слезы холодной водой. Но не проходило и полчаса, как на нее снова накатывало осознание случившегося, и все начиналось по новой: отчаянные слезы в подушку, потом поход в душевую комнатку и на кухню. Что, по сути, было единым целым: Лора жила в квартире-студии, так что, умывшись, оставалось лишь за стаканом шагнуть. Выпить воду, преодолевая остаточные всхлипы, подняться по лестенке в жилую часть, на диван, строго наказывая себе больше не думать о свалившемся несчастье, чтобы хоть как-то прийти в себя... а вскоре снова безутешно реветь, охваченной осознанием случившегося! Потому что не думать об этом было попросту невозможно! Лора уговаривала себя, что бывает гораздо хуже. Она, слава богу, жива-здорова, и мама тоже, а это самое главное.

Все беды делятся на поправимые и непоправимые, и из ее ситуации кое-как все же можно выкрутиться, хотя и с большим трудом. На какое-то время хватало, только в противовес всем теоретическим, неслучившимся бедам эта так и продолжала давить холодным таким здоровенным камнем, так что в итоге Лорина душа снова проседала под этим гнетом, выплескивая наружу горькие слезы. У нее угнали машину! Нет, она с этим смириться никак не могла! Не раз и не два подходила к окну в надежде на чудо: а вдруг увидит свою недавно купленную ласточку как ни в чем не бывало стоящей на месте?! Там, во дворе, где парковались все жильцы дома и где Лора оставляла свою красавицу в самый последний раз? Но место уже было занято каким-то другим авто! Уже не первым с тех пор, как приезжала полиция. Полицейские добросовестно записали показания рыдающей Лорки, сразу сказав ей, чтобы слишком не надеялась на возвращение угнанного имущества. Мол, угонов в больших городах ежедневно происходят десятки, а раскрывается едва ли четверть этих преступлений, если не меньше того. А уж в Лорином случае все выглядит и вовсе безнадежно: купленная ею машина не новье, вторичка. Да еще из самых распространенных моделей! Поэтому, как сразу заявили пострадавшей, это был скорее всего угон под заказ, с тем, чтобы разобрать ее ласточку на запчасти. Такое угнанное авто,

лишь раз проехав по городу, оседает потом где-нибудь в гараже, в районе промзоны, и все. Про него можно забыть навсегда.

Но вот про что Лоре точно было нельзя забыть — так это про долги! Те самые, в которые она влезла, чтобы купить себе эту машину, потому что та была ей необходима в работе. С машиной она могла бы экономить себе массу времени и расширяла бы свои возможности, мотаясь из одного офиса в другой. Так что решила: потянет! Если все, конечно, продумает. Вот и продумала! Купила трехгодовалую легковушку, которая была дешевле новой, и не в кредит, где проценты пришлось бы выплачивать, а взяла деньги на покупку у дальней родственницы, условившись возвращать по частям. Да еще и страховку от угона не стала брать, решив, что это лишняя и весьма немалая трата денег. Но разве она в тот момент могла хотя бы подумать, что кто-то позарится на ее машинку, не новую уже и один раз, пусть и не сильно, но стукнутую предыдущим хозяином?! И не только позарится, а еще и ухитрится угнать с площадки перед домом?! Из гущи других авто да под глазками видеокамер?! Оказалось — запросто! В полиции ей показали эти самые записи с видеокамер, изъятые из выходящего во двор супермаркета, и даже на память копию дали, скачали на флешку. Копия на память — это все, что можно было извлечь из камер полезного. Утешительный приз, суве-

нирчик! Прямо как у мамы в ее пригородном поселке, с нервным смехом вспомнила Лорка. Когда пару лет назад кто-то спер у соседа гусей, а потом от имени этого самого соседа отправил заявку на местное радио, заказав песню «Ой вы, гуси, до свиданья». Сосед, когда песню слушал, сквозь собственную ругань обещал мерзавца по запчастям разобрать, если только его поймают. Но не поймали, так что в память о гусях осталась только эта прозвучавшая композиция. А у нее, у Лоры, — копия записи угона, которая тоже ничегошеньки не могла дать. Но, в очередной раз проревевшись, Лора все же решила на нее взглянуть. Просто так, ни на что не надеясь, раз уж даже в полиции из нее ничего полезного извлечь не смогли. Порылась в сумочке, отыскивая флешку. Вставила во включенный ноутбук. И замерла перед ним, уже прекрасно зная, что сейчас увидит в темненьком и неформатном видяшном квадратике. Машины. И тип в темном, вышедший откуда-то от их жилого комплекса, в котором были сотни малогабаритных квартир. Да не факт еще, что вышедший из подъезда. Целенаправленно, уже точно зная, куда ему надо, он пересек площадку, остановился возле Лориной ласточки. На то, чтобы разблокировать замки, ему потребовалось несколько секунд! И все! После этого он преспокойно открыл дверцу, сел за руль и уехал! Как будто изначально эта машина была не Лоркина,

а его! Лора грешным делом чуть было в своем горе прежнего владельца не заподозрила! Но тот был гораздо полнее и ниже ростом. А еще ей в полиции сказали, что угонщики, мастера своего дела, так и работают: на все про все им нужны считанные секунды. Что же касается камер, то в таких случаях толк от них есть только там, где о них не знают. А где знают — там преступнику надо только одеться понеприметнее да позаботиться, чтобы было прикрыто лицо. И все! И ноль тогда толку с вашей камерой, способной показать лишь темный силуэт, на который вы можете сколько угодно любоваться в бессильной ярости...

Посылая заслуженные проклятия в спину мерзавца, Лора издала какой-то звериный рык вперемешку с воем. И снова сорвалась на горькие слезы, неспособные, к сожалению, что-либо изменить. Машины, о которой она мечтала, ради которой она получила права и влезла в долги, у нее больше не было!

2

Утром Лора встала с той же мыслью о своей утрате. И весь день продолжала об этом думать. Особенно когда во второй половине дня ей, технологу — специалисту по материалам, пришлось лично посетить несколько фирм. Ладно

бы тех, что в центре, куда городской транспорт бесперебойно ходит! Но когда пришлось месить осеннюю грязь, пробираясь от остановки к тем офисам, что расположились на окраине города, мысль о машине и о том, как бы она тут пригодилась, нахлынула с новой силой. Особенно после того, как в последний офис Лора так и не успела до его закрытия. Значит, завтра ей снова придется добираться в это малопривлекательное место! Тратя на это силы и вырывая время из нового рабочего дня, который и так уже был весь распланирован. При таком раскладе дел хотелось просто волком завывать!

Острее всего это желание накатило, когда она добралась домой, в свое маленькое уютное гнездышко, где некому было отвлечь от мыслей о потере и утешить. Мама жила теперь не здесь, а в поселке городского типа, в прелестном небольшом домике. Она переехала туда, как мечтала, сразу после выхода на пенсию — дочь была ее единственным и поздним ребенком. Сама же Лора после этого то ли улучшила, то ли ухудшила свои жилищные условия, приобретя эту студию взамен полноценной «однушки» в старом фонде, где они до того жили с мамой вдвоем. Старая квартира требовала основательного ремонта, с соответствующим хорошим вложением денег. А их, естественно, не было. Так что Лорка переехала отсюда в этот новострой с его крепкими трубами, полами и стенами и с большим количеством со-

седей, которых словно бы и не было, потому что она так ни с кем здесь и не познакомилась. Впрочем, насколько Лорка могла судить, люди в этом бюджетном жилом комплексе были сплошь занятыми, работающими от зари до зари, так что заводить знакомства здесь было некогда. А ей именно сегодня так бы хотелось хоть с кем-нибудь пообщаться, просто по чашке горячего чая выпить в компании! Вот он, тот случай, когда полцарства готов отдать даже не за коня, а лишь за чье-то участие, компанию за столом и доброе слово! Может, хоть тогда бы отступило это гнетущее и тяжелое ощущение камня в груди? Потому что маме Лора ни за что не отважится позвонить! Не вывалит такую новость на родного человека, зная, как потом у мамы из-за этого будет сердце болеть, и в прямом, и в переносном смысле.

Чтобы впустить в свою квартиру хоть что-то живое, Лорка включила телевизор: пусть хотя бы он бубнит. Выбрала канал с сериалами, чтобы без всяких там криминальных сводок! Но именно показываемый фильм в сочетании с невозможностью рассказать кому-то о своих неприятностях навел вдруг девушку на неожиданную и довольно смелую мысль.

В институте она училась на вечернем отделении, потому что ей еще необходимо было как-то зарабатывать себе на жизнь. В итоге где она только не успела поработать за шесть лет обучения, подстраиваясь под меняющееся рас-

писание лекций! И в различных салонах, и на местной кондитерской фабрике, и в кафешках, и даже в автосервисе. В последнем она работала на автомойке, в ночную смену — даже удивительно было, сколько автовладельцев в их большом городе изъявляли желание помыть своих железных коней именно в это неурочное время! Но быстрая на руку Лора успешно справлялась, так что у нее даже периодически возникала возможность пообщаться с другими сотрудниками сервиса. Просто поболтать ни о чем, чтобы в промежутках между подехавшими клиентами не накатывала дремота. Вот тогда-то она и познакомилась с Иваном Ледорезовым, подрабатывавшим автослесарем в этом же сервисе, в соседнем с мойкой помещении. Узнавая его по мере общения, Лора откровенно недоумевала: что он забыл в местной мастерской? На ее взгляд, он даже внешне под эту работу не подходил. Весь какой-то подтянутый, породистый, всегда аккуратно подстриженный и чисто выбритый. Правда, лицо у него было невыразительное, больше напоминающее застывший камень или стацию. Или вообще киборга, учитывая его худощавость и правильные черты. Но зато серо-зеленые глаза жили на этом каменном лице словно своей собственной жизнью, выдавая незаурядную внутреннюю силу и ум хозяина. А кроме внешности... если только Иван не рисовался перед Лорой, все больше раскрепощаясь во время их

ночных бесед, то возможности у него были гораздо выше, чем требовались на этой работе. С его знаниями, опытом и знакомствами он, на взгляд Лоры, лишь убивал в автосервисе время впустую. А еще не раз и не два, пока его слушала, Лора задавалась вопросом: а насколько законопослушен ее собеседник? И нет ли у него реально серьезных связей в криминальных кругах? Разумеется, она никогда не спрашивала его об этом, ей такое даже в голову не могло бы прийти. Тогда. Но сейчас... Сейчас доведенная до отчаяния девушка была готова почти на все. А Иван к ней очень хорошо относился, никогда не пренебрегал общением, если была такая возможность, и даже пытался заботу о ней проявлять, нехитрую, на уровне наброшенной на плечи ветровки. Может, и сейчас не откажется ей помочь? Она взяла свой телефон, пролистала список абонентов. Иван уволился из автосервиса еще до того, как оттуда ушла и она, но его номер должен был у нее сохраниться — у Лоры не было привычки подчищать телефонную книгу. А телефонами они обменивались, это точно, потому что в то время это по работе им обоим было нужно: изредка перекидываться информацией о клиентах и не бегать при этом по всей территории сервиса в поисках сослуживца.

В конце концов Лора нашла у себя телефон Ледорезова и, взглянув на часы, решила ему позвонить. Когда вызов уже пошел,

некстати вдруг вспомнила какую-то мутную историю, связанную со сменой владельца их автосервиса и по дате примерно совпавшую с увольнением Ивана. Лора точно не знала, что там было на самом деле, просто среди сотрудников курсировали мрачные слухи, что прежний владелец влетел на какие-то очень большие деньги и вынужден был отдать свое предприятие в счет долгов. После этого один раз кто-то в собравшейся поговорить компании работников вдруг заявил о том, что Ледорезов руку к этому приложил. Лора сама это слышала, только не решила для себя, всерьез он это сказал или просто из желания что-то сболтнуть. Потом разорившийся хозяин еще как бы и не покончил с собой, застрелился, но эта новость дошла до Лоры уже после ее увольнения, случайно и через третьи руки, так что в ее достоверности она и вовсе сомневалась. Однако сейчас это вдруг вспомнилось, все оптом и совершенно некстати, так что Лора задалась вопросом: а не мог ли Иван и в самом деле быть замешан в той истории? Уж очень он, если судить о нем по их с Лоркой ночным беседам, не подходил к тому рабочему месту, которое занимал. Дерзкий по натуре, всесторонне развитый и порой так комментирующий случайно услышанные по бубнящему ночному радио криминальные репортажи, как Лоре бы и в голову не пришло. Так как он оказался в сервисе, не внедрен ли был каки-

ми-то своими сообщниками с целью шпионажа или даже диверсий? А она ему теперь тут названивает, собираясь о помощи попросить! Внезапно испугавшись своего поступка, Лора хотела прервать вызов. Но поздно, потому что именно в этот момент из трубки раздался знакомый, хрипловато-уверенный голос:

— Да, Лоретта?

Лора невольно скривилась: он случайно узнал ее полное имя, которое она старалась не афишировать, потому что не любила его. О чем, спрашивается, думала когда-то мамина тетушка, регистрируя девочку, и чем слушала ее оформлявшая документы чиновница, когда все это записывала? Наверное, насмотрелись одинаковых сериалов, если вместо обычной Ларисы выдали на-гора вот такое сочетание букв. Но ни мама, ни сама Лора, уже получая паспорт, не стали менять результат их совместного творчества. Потому что, как сказала мама, имя человеку дается свыше. Только любить его человек не обязан. Но, как говорится, на вкус и цвет... Ивану вот оно очень понравилось. И он всегда называл Лору полным именем, с тех пор как впервые его услышал.

— Здравствуй, Иван, — сказала она. — Да, это я тебе звоню. Прости, что решилась побеспокоить. — Тут она замялась, не зная, как приступить к собственно делу.

— У тебя что-то случилось? — спросил он догадливо.